

общества противоречива, в значительной степени она зависит от сознания лиц гражданских и военных. Взгляды представителей военно-политической элиты и граждан изменяются в духе демократических установок, что подведет под систему «гражданское общество – военная организация государства» базу ценностей демократии и права.

5. Функционирование гражданско-военных отношений по сферам их проявления (экономическая, социальная, политическая, учебно-боевая, духовная) содержит определенную логику. «Гражданское качество» военной организации государства возникает не вдруг. Его показатели зависят от степени зрелости самого гражданского общества. Организация воздействия гражданского общества на военную организацию государства осуществляется по взаимосвязанным направлениям.

6. Формированию нового качественного состояния гражданско-военных отношений будет способствовать развитие различных элементов гражданского контроля над военной политикой. Система гражданского контроля действует на трех уровнях: государственном (административном), общественно-государственном или частично государственном (парламентском), общественном (гражданском). Несмотря на введение в Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину государства положений, связанных с гражданским контролем, деятельность системы гражданского контроля необходимо совершенствовать.

Наличие действенной системы гражданского контроля позволяет: обеспечить надежную защиту конституционно-политического режима, стабильную обстановку в военной организации государства и обществе путем взаимодействия и правового регулирования; исключить вовлечение силовых структур в противоборство политических сил, движений, партий; создать нормативную правовую базу осуществления военной политики в демократическом обществе; обеспечить соблюдение прав и свобод гражданина-воина, социальную защиту военнослужащих и членов их семей.

Следует подчеркнуть, что основными критериями при реализации системы гражданского контроля в области военной политики должны быть национальные интересы Республики Беларусь и стабильное функционирование военной сферы, системы национальной безопасности. Осуществление гражданского контроля может и должно реализовываться только на сформированной национальной законодательной базе.

Ключевая роль в системе гражданского контроля принадлежит Национальному собранию Республики Беларусь. Возможно, стоит исследовать необходимость введения парламентского уполномоченного по делам военной организации государства.

Динамика общественно-политической жизни, возможность непредвиденных и неожиданных поворотов, с одной стороны, и незавершенность процессов социально-исторической трансформации общества, с другой, требуют пристального внимания к проблемам национальной безопасности и в этом контексте к развитию военной политики в совокупности всех ее уровней и компонентов включая философский.

Верное, отвечающее реальному состоянию военной сферы и национальной безопасности общеполитическое положение о человеке и его ключевом значении для данных сфер приложению усилий государства и общества требует, естественно, детализации и конкретизации, а следовательно, постоянного поиска адекватных форм своего воплощения. В противном случае оно рискует остаться нежизнеспособной абстракцией.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Белорус. воен. газ. Во славу Родины. – 2010. – № 224. – С. 3–8.
2. Ксенофонтов, В. А. Военная политика в условиях формирования гражданского общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Ксенофонтов; Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 21 с.

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ

УДК 327

И. А. Кузнецова,
кандидат политических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Проблема гуманитарной интервенции одна из самых острых в международной практике и политико-правовой науке. Она является предметом дискуссий ученых, политиков, правозащитников, общественных деятелей с момента закрепления на международном уровне права наций на самоопределение. Актуальность полемики по данной теме связана с противоречием между двумя важнейшими принципами международного права: признанием государственного суверенитета и необходимостью защиты прав человека.

До сих пор не существует единого мнения относительно понятия гуманитарной интервенции. Достигнутый консенсус по данному вопросу включает возможность легитимации военной силы на территории суверенного государства в целях предотвращения широкомасштабных нарушений прав человека и гуманитарной катастрофы. Большинство государств предпочитают, чтобы военное вторжение происходило с санкции Совета Безопасности ООН, однако с тех пор, как войска НАТО вошли в Косово в 1999 году, появились новые доктрины гуманитарной интервенции, оправдывающие военное вмешательство в отсутствие данной санкции. В частности, одна из доктрин рассматривает гуманитарную интервенцию без мандата Совета Безопасности ООН как «оправданное нарушение» принципов международного права в исключительных случаях, когда она может быть морально и политически обоснована. Некоторые сторонники легализации гуманитарной интервенции настаивают даже на внесении поправок в международно-правовые акты и гуманитарный закон.

В целом можно выделить несколько подходов к пониманию гуманитарной интервенции.

Гуманитарная интервенция или гуманитарная война? Сторонники данного подхода рассматривают гуманитарную интервенцию как вооруженное вторжение на территорию суверенного государства или скрытую экспансию более мощных государств, которые под предлогом защиты прав человека осуществляют контроль на данной территории. Словацкий журналист-международник И. Дзуриндин пишет: «Гуманитарная интервенция является одной из форм «холодной» войны, частью процесса глобализации и замаскированным стремлением собственным влиянием на заданной территории» [1, с. 84].

В рамках данной концепции можно выделить направление, рассматривающее гуманитарную интервенцию как гуманитарную войну лишь в случаях отсутствия санкции Совета Безопасности ООН на вооруженное вторжение. Сторонники данной позиции считают, что нынешняя система международных норм и правил, изложенная в Уставе ООН, исключает любое вооруженное вмешательство во внутренние дела иностранного государства без санкции Совета Безопасности ООН.

Существует также «*колонизаторский*» подход к доктрине гуманитарной интервенции, который предлагает признавать суверенитет не каждого государства, а только тех стран, которые в состоянии навести порядок на своей территории. Так, российский политолог В. Иноземцев под гуманитарной интервенцией понимает «установление внешнего контроля над управляемой населенной территорией, где в течение продолжительного времени имеют место факты нарушения фундаментальных прав человека и где хозяйственные, политические, этнические или религиозные противоречия порождают и затем воспроизводят насилие в отношении значительных групп населения» [2]. Автор считает, что любое более развитое государство может претендовать на роль контролирующей инстанции в обеспечении правопорядка и формирования гражданского общества на территории страны, не способной самостоятельно осуществлять политическое управление.

В отличие от вышеупомянутого подхода представители концепции «*ограниченного суверенитета*» настаивают на том, что не «любое развитое» государств может вмешиваться во внутренние дела национального государства, а лишь определенная международным сообществом группа стран. По мнению Дж. Кёрса, «единственными и способными кандидатами в проведение гуманитарной интервенции являются США, Великобритания, Франция и, возможно, Австралия и Канада, и только по отношению к небольшим странам, которые ранее были колониями данных государств, а также находящимся в непосредственной от них близости» [3, р. 93].

Существует также доктрина, которая рассматривает международные и региональные организации, обладающие постоянными войсками, в качестве дееспособных субъектов в обеспечении мира и стабильности в определенном регионе. К числу таких организаций относятся Европейский союз, Африканский союз, а также США.

Наиболее популярной является в современной международно-правовой практике концепция, получившая название «*ответственность по защите*» (*Responsibility to Protect*). Формула R2P появилась в 2001 году после доклада Международной комиссии по интервенции и государственному суверенитету, образованной правительством Канады. Суть данной концепции в замене слова «вторгаться» («to intervene») на слово «защищать» («to protect»). В данном аспекте акцент смещается с вооруженного вторжения на необходимость защиты прав человека международным сообществом, если правительство собственного государства не в состоянии их обеспечить самостоятельно. По мнению апологета концепции R2P Т. Вейсса, «гуманитарный императив влечет за собой обязанность трактовать все жертвы подобно и все кризисы согласованно в сущности, чтобы отрицать относительность политики, которая периодически случается, путем оценки интересов и возможностей, которая взвешивает цену и полученные результаты» [4, р. 147].

Таким образом, в настоящее время нет единого мнения относительно доктрины гуманитарной интервенции. Весь спектр взглядов включает в себя довольно противоречивые позиции от полного отрицания гуманитарной интервенции как вмешательства в дела суверенного государства, до предоставления данного права отдельным государствам без санкции Совета Безопасности ООН. Тем не менее, мировое сообщество постепенно приходит к консенсусу по данному вопросу, связанному с установлением общих «правил игры», основанных на соблюдении международных принципов и норм.

Список литературы

1. Дзуриндин, И. Гуманитарная интервенция – инструмент неолиберализма и глобализации / И. Дзуриндин // Обозреватель. – 2009. – № 2. – С. 84–94.
2. Иноземцев, В. Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы осуществления / В. Иноземцев // Космополис [Электронный ресурс]. – 2005. – № 1 (11). – С. 11–23. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/04/29/intervensia>. – Дата доступа: 10.01.2013.
3. Kurth, J. Humanitarian Intervention After Iraq: Legal Ideals vs. Military Realities / J. Kurth // Orbis. – Winter, 2005. – P. 87–101.
4. Weiss, T. G. The Sunset of Humanitarian Intervention? The Responsibility to Protect in a Unipolar Era / T. G. Weiss // Security Dialogue. – June, 2004. – Vol. 35. – № 2. – P. 135–153.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 323

И. А. Лапина,
кандидат юридических наук, доцент,
Рестубликанский институт высшей школы

В системе современного социального знания, в многочисленных научных работах и исследованиях последних лет находят свое отражение социально-